— Ну так что? — Край поднимает с пола халат и накидывает на голое тело. — Хочешь, уступлю тебе ту девчонку?

— Нет. Я хочу, чтобы вы отсюда убрались и не высовывали носа из шатра. — Спокойно произносит Сол, хотя внутренне далек от спокойствия. Конечно, можно было попрощаться и закрыть глаза, но поведение хморимов вызывает дикое раздражение.

Штиль громко смеется на такое наглое заявление, даже Рубин усмехается. Край же хлопает глазами, словно утром нашел в сапогах сотню золотых монет. С улицы приходит Дымка с бочонком и корзиной различной еды.

— О, это же Соломон. Пришел отпраздновать? — Девушка со шрамом удивленно поднимает бровь.

— Нет-нет, он хочет, чтобы мы пошли строем в свою палатку и удовлетворяли себя сами. — Широко улыбается Край.

— Что? Слушай, парень, ты нам не командир. Не хочешь развлекаться, твое дело. Но и нам не мешай. — Дымка освобождает руки и подходит ближе.

— Жизнь несправедлива. Придется вам свернуться узелком и пойти в лагерь. Вы нарушаете правила. — Продолжает гнуть свою линию некромант. Таких слов хморимы явно не ожидали. Командирам проще не обращать внимание, а остальные ничего им сделать не могли.

— А если мы откажемся? Потащишь за шкирку? Или покровителя-форнота позовешь? — Уточняет Край.

— Тупите дальше и узнаете. — Соломон мог бы обойтись без провоцирования, но сейчас не сдержался.

— Яйца у тебя есть. — Кивает Край. — Ну что же, я отказываюсь. Покажи свою силу.

Четыре человека внимательно смотрят на Сола. Будь они обычными солдатами, надавать по шее было бы нетрудно, но с четырьмя хморимами справиться в лобовой атаке не получится.

— Ты думаешь, что я собираюсь бить морды? — Спрашивает Сол и направляется к выходу из дома под улюлюканье Дымки и Штиля.

— Отпустите его, пусть уйдет гордо. — Край будто разочаровался, дождался выхода некроманта и направился за убежавшей дочкой ремесленника. Однако не покинул комнату, дойдя до двери.

— А если он реально форноту наябедничает? — Спрашивает Штиль. — Нас никто из командиров не любит.

— И что нам сделают? Урежут жалование? Так мы его не получаем. Бросят в яму? А кто вместо нас в бой пойдет? — Рассуждает Дымка. — Плетей всыпят? Побоятся. Как обычно сделают устное замечание.

Вдруг Дымка широко зевает и поудобнее устраивается на подушках. Штиль уже спит, но Рубин продолжает хлебать из кубка.

— Могла бы предупредить о сонных чарах. — Эльф смотрит на девушку.

— Мне лень. — Девушка с родимым пятном смотрит в одну точку.

— Ладно. Он решил по-хитрому поступить. — Край хватает пояс и вынимает метательный нож. Оружие моментально окутывается внутренней энергией, после чего эльф широким замахом бросает нож прямо во входную дверь. Нож легко пробивает толстое дерево и вылетают на улицу, где Сол успевает уклониться от него.

Хморим смотрит на выходящего эльфа и понимает, что чары усыпления не на всех сработали. Маги не ограничены своими специализациями, просто в бою имеет смысл использовать только то, что получается лучше всего. План усыпить и приволочь в лагерь проваливается, но хотя бы кто-то точно должен заснуть.

— Такие слабенькие чары на меня не сработают. — Край уже не улыбается. — А Рубин так вообще ходячая антимагия. Пожалуй, ты нам действительно не дашь спокойно посидеть…

— Рад, что ты это понял. — Говорит Сол и чувствует резкую боль в плече. Что-то сзади на большой скорости ударяет в левое плечо с обжигающей болью. Сол шипит сквозь сомкнутые губы и видит, что это тот самый нож, что бросил Край. «Как он попал в меня?».

Бросок эльфа вперед даже разглядеть не смог, кулак ударяет в лицо и отправляет на землю. Нетрудно догадаться, что даже без Идельты противник намного превосходит по боевым навыкам. Единственное преимущество пока заключается в магии.

— Ты, наверное, не так давно выпустился. — Задумчиво произносит Край. — Если ты действительно прошел подготовку хморимов, то знаешь, наш мир — очень темное место. Здесь нет места милосердию, состраданию или благородству. А уж тем более на войне. Чем больше ты будешь убивать, тем проще станешь смотреть на такие ситуации. Я хочу, чтобы ты понял это как можно раньше. Желательно сегодня, и не мешал нам.

Край хватает нож и одним движением вырывает из плеча. После начинает играться, подкидывая и ловя в разных позициях. Сол делает вид, что боль никак не заботит. Сейчас голову действительно занимают мысли о том, как повернуть ситуацию в свою пользу. В отличии боя с Фламулой Гиона, Сол не может атаковать с твердым намерением убить. Конечно, Край в той же ситуации, но за ним пока преимущество.

— Может быть ты прав. — Кивает юноша. — Но повторяю, оставьте людей в покое и возвращайтесь в лагерь.

Эльф в очередной раз подкидывает нож, который должен упасть острием вниз прямо в раскрытую ладонь, но внезапно останавливается в воздухе. Либо Край тоже маг, либо имеет некий Дар. Иных в хморимы не берут.

— Бесишь. Давай я тебя изобью до такой степени, что ты уже не сможешь чепуху нести? Да, мне потом влетит куда больше обычного, но если я уступлю, ты и дальше будешь мне глаза мозолить.

— Попробуй. — Пожимает плечами Сол и активирует Идельту в тот момент, когда Край прыгает вперед в выставленным коленом. Юноша успевает не только уйти с линии атаки, но еще в полете врезать эльфу в лицо. Теперь уже он падает на землю.

— Знаешь, если я подключу Идельту, то ты тут же умрешь. Уверен, что хочешь этого? — Голубые глаза полны ненависти и жажды убийства.

— Я бы не оказался здесь, если бы не умел ставить жизнь на кон. — Повинуясь воле мага, из земли вздымается каменная пика.

Между двумя хморимами больше идет психологическая битва, нежели реальная. Каждый старается надавить таким образом, чтобы заставить противника отступить. Даже созданная с помощью магии земли пика скорее эффектная демонстрация силы, чем что-то реально полезное. Без чар укрепления и облегчения веса боевая эффективность такого оружия довольно низкая.

Из дома выглядывает Рубин и с интересом смотрит на схватку. Похоже, помогать Краю не спешит, да и вряд ли верит, что эльф проиграет. Соломон и сам не до конца уверен в победе в случае настоящей схватки. Несмотря на громкие слова, биться насмерть он не намерен. Эльфа же явно останавливают возможные проблемы, а не страх перед противником, поэтому главная задача Сола — сделать убытки от боя с собой больше возможной пользы. Край производит впечатление хладнокровного и дальновидного убийцы. Такой вряд ли ходит на поводу сильных эмоций.

Трудно сказать, чем бы всё закончилось, если бы на улице не появился патруль Аклана вместе с Лиамом Нокретом и Дитером Молком. Такой подмоги Сол не ожидал, но очень рад их прибытию. Край тут же прячет нож в кармане халата и даже запахивается в него, чтобы не болтать мужским достоинством перед командиром корпуса.

— Ну и чем вы тут заняты? — Дитер нагло лыбится, смотря на хморимов. — Не смогли разминуться на такой широкой улице?

— Что вы, господин форнот. Это просто тайное приветствие хморимов. Неудивительно, что вы не знаете. — Не менее зло улыбается Край.

— О как. А ты что скажешь, Сол?

— Я пытался заставить их прекратить издевательства на городскими жителями. Возник конфликт. — Некромант не намерен подыгрывать эльфу.

— Кто-то из вас мне пздит. — Палец командира корпуса скачет от одного до другого хморима в беззвучной считалке. — О, это ты.

Палец указывает на Края.

— Сегодня не мой день. — Безмятежно пожимает плечами эльф. — Пожалуй, мы вернемся в лагерь. Рубин, буди этих остолопов.

— Ага, а когда вернешься, к рассвету выкопай яму ножом, что прячешь в рукаве. В свой рост. Понял?

— Не совсем, господин форнот. Зачем? — Останавливается Край.

— Затем, что я так сказал, остроухий. Или тебе этого недостаточно?

Эмоциональный фон Край явно пышет яростью, которая очень быстро сжимается до клинков ледяной ненависти. Что-что, а контролировать эмоции он умеет.

— Этого вполне достаточно, господин форнот. На рассвете приду к вам с докладом о проделанной работе. — Хморим возвращается в дом, где Рубин уже толкает уснувших

товарищей.

— Вы, окажите помощь жителям этого дома. При необходимости доставьте к лекарям. — Следующий приказ предназначается патрулю. — А Сол с Лиамом за мной.

Дитер Молк разворачивается и идет в сторону лагеря. Отойдя на на порядочное расстояние, форнот обращается к хмориму:

— Ну и зачем ты полез к ним?

— Случайно натолкнулся. А оставить в покое уже не смог. Я не хочу, чтобы мнение о всех хморимах создавалось по этой четверке.

— Да уж, они далеко не самые приятные, но зато очень эффективные. Скажи спасибо своему командиру отделения. Он пошел за вами и правильно прочитал обстановку, поэтому сразу прибежал ко мне.

— Спасибо, Лиам. — Сол искренне благодарен за помощь.

— Пустяки, Сол. Вот только этот эльф теперь будет на тебя зуб точить.

— Пусть точит. — Юноша морщится из-за раны на плече.

— Не глупи. — Дитер останавливается у входа в лагерь. — Такой в бою запросто всадит нож в спину. И ничего доказать не выйдет. Если хочешь от них избавиться или приструнить, то ты должен стать намного полезнее Трупных Псов. Повышай собственную ценность в глазах командования и короля, и тогда Псы будут терять прежние привилегии. Это единственно правильный метод борьбы.

— Так и поступлю. Спасибо за совет, форнот.

— А теперь иди и напряги своего взводного целителя. Мне нужно, чтобы ты постоянно был в форме.

Дитер уходит, а Сол с Лиамом возвращаются в шатер взвода. В нем хморим рассказывает о произошедшем, пока Митра занята раной на плече, и просит всех быть максимально внимательными при встрече с отрядом неуправляемых хморимов. Конечно, лучше всего — вообще не пересекаться, но теперь вряд ли получится, когда Трупные Псы официально присоединены к армии генерала Адальберта.

Предложенное Дитером решение звучит интересно. Если Соломон сам станет невероятно ценным и незаменимым хморимом, то сможет продвигать в командование политику отказа от использования других хморимов или хотя бы их отсылки куда-нибудь, где даже людей не бывает. Но чтобы выполнить план, потребуется очень много сил и времени. Трупные Псы трудятся на благо Аклана с начала войны, то есть шесть лет, и уже успели прославиться за множество операций. Победить их таким образом будет ой как непросто.

http://tl.rulate.ru/book/54534/1446200